

Значимость национальности при выборе близких друзей (сопоставление мнений старшеклассников Москвы и Риги)

В. С. Собкин, М. М. Смылова

Собкин Владимир Самуилович
доктор психологических наук,
профессор, академик РАО,
Заслуженный деятель науки РФ,
директор Института социологии
образования РАО.

Смылова Мария Михайловна
младший научный сотрудник
Института социологии
образования РАО.

Национальные черты нельзя преувеличивать, делать их исключительными. Национальные особенности сближают людей, интересуют людей других национальностей, а не изымают людей из национального окружения других народов, не замыкают народы в себе.

Д. С. Лихачев. Письма о добром.

Среди психологических исследований по проблемам толерантности можно выделить четыре основных подхода: толерантность как психологическая устойчивость, толерантность как совокупность индивидуальных качеств, толерантность как система личностных и групповых ценностей и толерантность как система позитивных установок в рамках социального взаимодействия [9].

В данной работе мы рассматриваем толерантность как систему установок, определяющих отношение к представителям разных национальностей. В этом контексте важным является вопрос о социальной дистанции, которая характеризует степень близости или отдаленности друг от друга различных социальных групп. Как правило, именно на основе представлений о социальной дистанции строятся шкалы и опросники, посвященные изучению национальной толерантности. В них предлагается оценить, насколько допустимо, чтобы представитель той или иной национальности

стал для респондента супругом, соседом, коллегой по работе и т. п. Иными словами, в этих опросниках оценивается возможность включения представителей той или иной национальности в соответствующий уровень социального взаимодействия [5, 14].

В данной статье мы проанализируем национальные предпочтения школьников при выборе друзей. В подростковом возрасте ведущим типом деятельности является интимно-личностное общение [1, 13]. Дружба для подростка является одной из наиболее важных жизненных ценностей, поэтому проблема включения сверстников в собственное микросоциальное окружение обретает особое значение. Ведь именно «значимые другие» играют одну из основных ролей в личностном (в частности, национальном) самоопределении.

В связи с поиском идентичности возникает вопрос о возможности (или невозможности) включения в ближайшее окружение представителей различных национальных групп.

Включение представителей разных национальностей в круг «значимых других», с одной стороны, связано с актуальной жизненной ситуацией подростка, его предпочтениями в общении, а с другой – с ожиданиями реакции на это со стороны ближайшего окружения. Значимость национальности при выборе друзей, ценность тех или иных групп в иерархии национальных предпочтений школьника могут определяться его социокультурной ситуацией, принадлежностью к национальному большинству или меньшинству.

В нашей статье изложены материалы кросскультурного исследования, проведенного в 2010 году Институтом

(официальное название школ, где обучаются русскоязычные дети), а вторую – 975 учащихся рижских общеобразовательных школ. Выделение учеников школ национальных меньшинств (в нашем случае – русскоязычных) в качестве отдельной подвыборки имеет принципиальное значение для данного исследования, поскольку позволяет взглянуть на русских в особой социокультурной ситуации – когда они имеют статус национального меньшинства.

Респондентам был предложен полузакрытый вопрос о том, представители каких национальностей могли (или не могли) бы стать их близкими друзьями. Респонденты имели воз-

подвыборки: русские школьники, школьники-представители национальных меньшинств и дети от смешанных браков представителей национальных меньшинств с русскими; в Риге – тоже три подвыборки: школьников-латышей, детей от смешанных браков латышей с представителями других национальностей и школьников-представителей национального меньшинства, основную часть которых (95,0%) в Риге составляют русские. Процентное распределение этих подвыборок в Москве и Риге приведено в таблице 1.

При обсуждении результатов ответов на вопрос о возможности включения представителей разных национальностей в круг «значимых других» особый интерес представляет анализ влияния двух факторов: национального статуса (национальное большинство, дети от смешанных браков, национальное меньшинство) и социокультурного контекста обучения (школы национального большинства и школы национальных меньшинств в Риге).

Рассмотрим особенности выбора респондентами вариантов ответа на основной вопрос (представители каких национальностей могли или не могли бы стать их близкими друзьями).

Безразличие к национальности при выборе друзей

Закрытый вариант ответа «для меня национальность не имеет значения при выборе друзей» выбрала большая часть (две трети) школьников Москвы и Риги (учащиеся московских школ – 72,9%, учащиеся рижских общеобразовательных школ – 68,9%, учащиеся школ национальных меньшинств Риги – 70,7%). То есть для большинства подростков национальная принадлежность не является фактором, определяющим выбор друзей. Более детальный анализ позволя-

Включение представителей разных национальностей в круг «значимых других», с одной стороны, связано с актуальной жизненной ситуацией подростка, его предпочтениями в общении, а с другой – с ожиданиями реакции на это со стороны ближайшего окружения.

социологии образования РАО совместно с Рижской Академией педагогики и управления образованием. Организуя исследование, мы исходили из положения, что при изучении проявлений национальной толерантности адекватным показателем может выступать желание или нежелание подростков включать в группу ближайшего окружения представителей тех или иных национальностей.

Анкетный опрос проводился среди учащихся 9–11-х классов общеобразовательных школ Москвы и 9–12-х классов школ Риги. В Москве были опрошены 993 школьника. В Риге же были сформированы две подвыборки, одну из которых составили 964 ученика школ национальных меньшинств

возможность выбирать, представителей каких национальностей они хотели бы видеть среди своих друзей (полностью принятия); а также не хотели бы включать в круг своих друзей (полностью непринятия) или остановиться на закрытом варианте ответа – «национальность для меня не имеет значения при выборе близких друзей».

Помимо этого вопроса респондентам предлагался ряд дополнительных: их просили указать свою национальность, а также национальность отца и матери. Результаты ответов на эти вопросы позволили нам выделить подвыборки представителей национального большинства, национальных меньшинств и детей от смешанных браков. В Москве это следующие три

Таблица 1. Распределение подвыборок старшеклассников в Москве и Риге (%)

	Ученики московских школ	Ученики рижских общеобразовательных школ	Ученики школ нац. меньшинств Риги
Представители национального большинства	77,1	84,4	1,8
Дети от смешанных браков представителей национального большинства и меньшинства	10,2	9,8	15,1
Представители национального меньшинства	12,7	5,8	83,1

Рисунок 1. Распределение ответов старшеклассников Москвы и Риги на вопрос о том, представители каких национальностей могли бы стать их близкими друзьями

ет выделить ряд характерных моментов (таблица 2).

Из таблицы 2 видно, что представители национальных меньшинств и дети от смешанных браков как в Москве, так и в Риге чаще не придают значения национальности своих друзей, чем представители национального большинства (в Москве: представители национальных меньшинств – 82,6%, дети от смешанных браков 79,3%, а представители национального большинства – 70,0%, $p=0,0000$; в Риге: представители национальных меньшинств – 71,8%, дети от смешанных браков 74,4%, представители же национального большинства – 67,3%, $p\leq 0,002$). Более высокую долю «безразличных» к национальности друзей среди представителей национальных меньшинств можно объяснить особой социокультурной ситуацией, определяющей их повседневное взаимодействие. В этой ситуации открытость общению с представителями других национальностей (или манифестируемое безразличие к национальности при выборе друзей) является важным условием нормальной социализации, позволяя подростку эффективно взаимодействовать в группе сверстников, большая часть которых принадлежит к национальности большин-

ства. Индифферентное же отношение к рассматриваемому вопросу среди детей от смешанных браков можно объяснить иначе: здесь на безразличие к национальности других, возможно, оказывает влияние «множественная» национальная идентичность, связанная с неопределенностью собственной национальной принадлежности.

Важно также обратить внимание на существенное различие в выборе данного варианта ответа представителями национальных меньшинств в Москве и Риге (соответственно: 82,6% и 71,8%, $p=0,0000$). Этот результат можно объяснить следующим образом: в Риге национальное меньшинство (преимущественно русские) составляет достаточно многочисленную группу. Поэтому они в рижских школах имеют больше возможностей для выбора друзей среди сверстников своей национальности, чем представители национальных меньшинств в московских школах (для которых ориентация на выбор друзей по национальному сходству значительно сужает круг общения). Добавим, что ответы представителей национального меньшинства в Риге (русских) практически идентичны ответам национального большинства (русских) в Москве.

Таблица 2. Распределение ответа «национальность для меня не имеет значения при выборе близких друзей» среди старшеклассников Москвы и Риги (%)

	Ученики московских школ (%)	Ученики рижских школ (%)
Представители нац. большинства	70,0	67,3
Дети от смешанных браков	79,3	74,4
Представители нац. меньшинства	82,6	71,8

Позитивное отношение к включению представителей других национальностей в ближайшее окружение

Рассмотрение ответов тех школьников, кто сориентирован на значимость национальности при выборе друзей, представляет особый интерес. Среди учеников московских школ таких 13,7%. Среди рижан их доля заметно выше: в школах национальных меньшинств в Риге их – 19,6%, в рижских общеобразовательных школах – 23,3%.

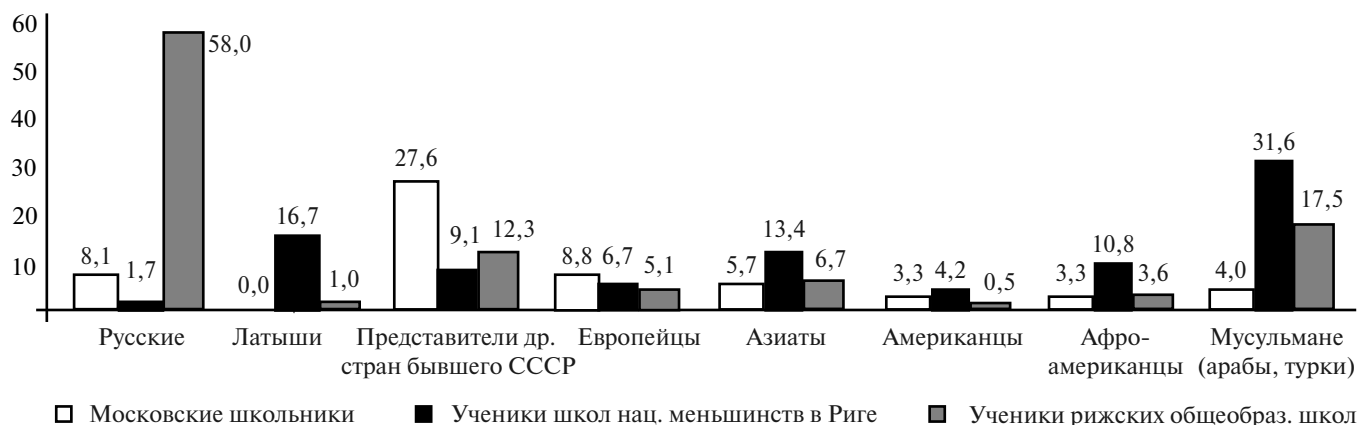
Спектр указанных школьниками национальностей достаточно широк. При этом наряду с конкретными национальностями часто назывались этносоциальные, религиозные или расовые стереотипы («кавказцы», «мусульмане», «чернокожие»). В результате контент-анализа ответы московских школьников были сгруппированы в более крупные блоки: русские, россияне (куда вошли представители титульных наций, проживающие на территории РФ), представители ближнего зарубежья (страны бывшего СССР), представители дальнего зарубежья (представители стран Европы, Америки и др.) и этностереотипы.

Значительная часть учащихся московских школ (38,2%) хотела бы дружить с представителями национального большинства (русскими); 43,2% указали на представителей стран дальнего зарубежья, 8,9% – представителей стран бывшего СССР (украинцев, армян, белорусов, грузин и др.) и 8,8% вместо национальной принадлежности указали различные (этносоциальные, религиозные, расовые) стереотипы. Следует подчеркнуть, что представителей титульных наций, проживающих на территории РФ и являющихся россиянами (татар, чеченцев и др.), школьники называли достаточно редко (8,7%). То есть в круг «значимых друзей» московские подростки, как правило, готовы включать представителей национального большинства и представителей стран Запада.

Особый интерес представляет сопоставление ответов учащихся московских и рижских школ (рисунок 1).

Как видно на рисунке 1, московские школьники и учащиеся школ национальных меньшинств Риги в большей степени ориентированы на включение в круг своих друзей представителей своей национальности –

Рисунок 2. Распределение ответов школьников на вопрос о том, представители каких национальностей не могли бы стать их близкими друзьями

русских (соответственно: 38,2% и 44,4%). Учащиеся рижских общеобразовательных школ ориентируются на включение русских в круг своих друзей существенно реже (14,0%). Подобный результат вполне ожидаем, поскольку фиксирует ориентацию подростка на представителей своей национальности. Однако этот вывод требует уточнений. Среди учащихся общеобразовательных школ Риги

новок к межнациональному взаимодействию. Так, учащиеся школ национальных меньшинств в Риге схожи в своих ориентациях с московскими школьниками. Учащиеся же рижских общеобразовательных школ выражают большую готовность к межличностному взаимодействию с представителями стран Запада. Подобные различия обусловлены историческим, культурным и политическим контекстами.

Негативное отношение к включению представителей других национальностей в ближайшее окружение

Не хотели бы видеть среди своих друзей представителей тех или иных национальностей 13,0% учеников московских школ, 12,4% учеников школ национальных меньшинств в Риге и 22,3% учеников рижских общеобразовательных школ. Национальности, указанные в ответах московских школьников так же, как и при анализе предпочтений, были сгруппированы в соответствующие блоки: русские, россияне, представители ближнего зарубежья, представители дальнего зарубежья и этностереотипы.

Характерно, что при выражении негативного отношения к представителям тех или иных национальностей московские школьники чаще всего указывали этностереотипы – 32,6% (причем 90% указанных стереотипов составляют «кавказцы»). Подчеркнем, что в этностереотипах обычно фиксируются оценочные мнения, предрасудки и предубеждения относительно тех или иных групп (напомним, что в ситуации принятия этностереотипы использовались в 4 раза реже – 8,8%).

На втором месте по частоте негативного выбора находятся представители стран ближнего зарубежья (народы бывшего СССР) – 27,7%. Выраженное негативное отношение к ним может быть обусловлено, по меньшей мере, тремя обстоятельствами: выходом этих стран из Союза, межнациональными конфликтами (карабахский конфликт, грузино-абхазский конфликт, осетино-ингушский конфликт и т. д.) и трудовой миграцией в Россию.

Респонденты имели возможность выбирать, представителей каких национальностей они хотели бы видеть среди своих друзей (полюс принятия); а также не хотели бы включать в круг своих друзей (полюс непринятия) или остановиться на закрытом варианте ответа – «национальность для меня не имеет значения при выборе близких друзей».

ориентация на выбор латышей отнюдь не доминирует: представителей своей национальности называет всего 19,1% старшеклассников. При этом существенно чаще называются представители национальностей стран Европы – 50,7% (среди московских школьников – 32,1%, среди учащихся школ национальных меньшинств Риги – 28,5%) и американцев – 28,9% (среди московских школьников – 5,9%, среди учащихся школ национальных меньшинств Риги – 9,0%). Эти данные позволяют сделать важный вывод о влиянии социокультурных факторов на формирование уста-

Другой вывод можно сделать, сопоставляя мнения учащихся общеобразовательных школ и школ национальных меньшинств в Риге: латышские и русские школьники в Риге не ориентированы на включение друг друга в свое ближайшее окружение. Так, русских среди своих друзей желают видеть 14,0% учащихся рижских школ, а латышей готовы включить в круг близких друзей лишь 4,8% учащихся школ национальных меньшинств в Риге. Подобное соотношение свидетельствует о сложности межличностных взаимоотношений между латышскими и русскими подростками, проживающими в Риге.

Весьма тревожным является тот факт, что среди негативных выборов высока доля ответов, в которых выражено нежелание видеть среди своих друзей представителей титульных наций, проживающих на территории РФ (20,3%). Эти результаты являются отражением в подростковом сознании напряженности межнациональных отношений в России.

18,6% школьников не хотели бы включать в ближайшее окружение представителей стран дальнего зарубежья.

И, наконец, 8,1% московских школьников отметили нежелание иметь среди близких друзей русских. Причем анализ показал, что, вопреки ожиданиям, эти школьники — не представители национальных меньшинств, не дети от смешанных браков, а подростки, русские по национальности. Причины подобного отвержения представителей собственной национальности нуждаются в более детальном анализе.

Для выявления особенностей влияния социокультурного контекста на отношение к представителям разных национальностей обратимся к сопоставлению ответов московских и рижских школьников (рисунок 2).

Приведенные на рисунке 2 данные позволяют выявить характерные содержательные доминанты в негативном отношении к разным национальностям для трех подгрупп респондентов. Так, значительная часть московских школьников (27,6%) не желает включать в круг близких друзей представителей стран бывшего СССР (этот факт уже рассматривался выше). У учащихся рижских общеобразовательных школ доминирует нежелание включать в круг своих друзей русских (58,0%). Ответы этих двух групп школьников, на наш взгляд, можно рассматривать как субъективное отражение межнациональных отношений, изменившихся в результате распада СССР. Как русские не желают видеть среди своих друзей представителей стран бывшего СССР, так и латыши не включают в круг «значимых других» эти народы, где основной национальной группой выступали именно русские.

Ответы учеников школ национальных меньшинств Риги отражают особую ситуацию, в которой они находятся, — 16,7% этих детей отметили

нежелание видеть латышей в качестве друзей, что еще раз подчеркивает напряженность межнациональных отношений среди русских и латышей в Риге. Особого внимания требуют ответы русских школьников в Риге, нежелающих включать в круг друзей представителей мусульманских стран (арабы, турки) и представителей стран Азии (преимущественно китайцы). Такие ответы могут свидетельствовать о нежелании одних групп национальных меньшинств (в нашем случае русских) контактировать с другими группами национальных меньшинств в Латвии. Возможно, в этом проявляются своеобразные конкурентные отношения между группами национальных меньшинств.

Как русские не желают видеть среди своих друзей представителей стран бывшего СССР, так и латыши не включают в круг «значимых других» эти народы, где основной национальной группой выступали именно русские.

Приведенные в статье данные показывают, что для большинства подростков национальная принадлежность не выступает в качестве барьера при установлении дружеских отношений со сверстниками. Вместе с тем, обнаружен целый ряд негативных тенденций, характеризующих особенности межнациональных отношений в подростковой среде. При этом негативные установки в отношении межличностных контактов с представителями различных национальных групп в существенной степени зависят от принадлежности к национальному большинству/меньшинству и от социокультурного контекста, который определяет характер социализации подростка.

Важно подчеркнуть, что подростковая субкультура оказывается весьма чувствительной к восприятию негативных тенденций межнациональных отношений, связанных с общеполитическими процессами и историческим опытом взаимодействия различных национальных групп. Трансляция подобного негативного опыта новым поколениям связана с риском «замыкания народов в себе».

Список литературы:

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Хрестоматия по возрастной психологии: Учебное пособие для студентов / Сост. Л.М. Семенов, под ред. Д.И. Фельдштейна. — М.: Институт практической психологии, 1996. — 551с.
2. Выготский Л.С. Проблема возраста // Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. — Т. 4. — М.: Педагогика, 1984. — С. 244–268.
3. Лебедева Н.М. Этническая толерантность в России и способы ее укрепления // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе. — Ставрополь, 2003. — С. 136–142.
4. Лихачев Д.С. Письма о добром. — СПб, 1999. — С. 115.
5. Проблемы толерантности в подростковой субкультуре // Труды по социологии образования. — Т. VIII. — Вып. XIII / Под ред. В.С. Собкина. — М.: ЦСО РАО, 2003. — С. 69–119.
6. Собкин В.С. Сравнительный анализ особенностей ценностных ориентаций русских и еврейских подростков. Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника // Труды по социологии образования. — Т. III. — Вып. IV. — М.: ЦСО РАО, 1994. — С. 6–63.
7. Собкин В.С., Смылова М.М. Эмоциональные особенности национальной самоидентификации старшеклассников (по материалам кросскультурного исследования учащихся школ Москвы и Риги) // Труды по социологии образования. — Т. XV. — Вып. XXVII. — М.: ЦСО РАО, 2011. — С. 59–74.
8. Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. — М.: Мысль, 1996. — С. 296–366.
9. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. — М.: Смысл, 2008. — 172 с.
10. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл, 1998. — 387 с.
11. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. — М.: Аспект Пресс, 2000. — С. 55–71.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 368 с.
13. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского). — М.: Тривола, 1994. — 168 с.
14. Bogardus E.S. Measuring social distance // Journal of Applied Sociology. — 1925. — Vol. 9. — Pp. 299–308.